

Собрание по оценке сокровищ длилось три дня. Утром проходила основная часть, а после обеда наступало свободное время: представители различных сект могли общаться между собой, осматривать местные достопримечательности или просто прогуливаться. Конечно же, лавки, расположенные в городе, с радостью принимали всех гостей.

Секта Линбао была уникальной в мире культивации. В отличие от других великих сект, построенных в уединённых горах и благословенных землях, Линбао больше напоминала процветающий город. Её ученики жили на выделенных для них участках, а в центре города располагались лавки. Владельцами этих лавок были либо старейшины, либо ученики секты, а продавали они в основном магические артефакты и материалы для их изготовления. Всё это изготавливали сами ученики, а если кто-то находил ценные ресурсы, которые не мог использовать, он мог выставить их на продажу или обменять с соратниками.

Во время собрания эти лавки открывались для всех гостей. Посетителями были не только представители крупных сект, но и малые секты, а также странствующие культиваторы. Некоторые из них не могли позволить себе участвовать в торгах на собрании, но могли найти подходящие и недорогие артефакты в этих лавках. Даже крупные секты заходили сюда, чтобы купить что-то понравившееся.

Каждое собрание сокровищ становилось пиком дохода для секты Линбао, и ученики, работавшие в лавках, встречали гостей с особым радушием.

После утренней оценки сокровищ Ван Дачжуан, который провёл два дня в комнате, решил прогуляться. Он подумал, что раз уж они проделали такой долгий путь, то сидеть в комнате всё время было бы обидно. Что же касается посторонних взглядов... да пусть глазают, Сяньцзюнь и пальцем не пошевелит, чтобы обратить на них внимание!

Он находил Линбао удивительной сектой. Великая секта культиваторов, а ведёт себя как торговая гильдия! Впрочем, в этом было своё очарование: по крайней мере, вся секта купалась в богатстве, и её ученики не бедствовали.

Гуляя по улицам, Ван Дачжуан восхищался:

— Да они купаются в золоте!

Когда он впервые увидел ворота секты Гуйюань, его поразило их величие и мощь. Но в Линбао его главным впечатлением было: «Как же они богаты!»

Казалось, здесь даже мостовая была выложена из духовых камней!

— Тебе нравятся духовые камни? — спросил Юй Чанцин.

Ван Дачжуан улыбнулся:

— А кому они не нравятся? Но пока их хватает на жизнь — большего и не надо.

Он говорил с Сяньцзюнем, но вдруг увидел, как навстречу им идёт женщина-культуратор, и на мгновение потерял дар речи.

Она была облачена в лёгкое платье лунного цвета. С каждым её шагом юбка и рукава развевались, подчёркивая её изящную фигуру, создавая ощущение воздушности и невесомости. Её лицо было скрыто вуалью того же цвета, что и платье, но видимая кожа была белой и гладкой, как нефрит. Она шла через шумный город, но казалось, будто ступает по лунному свету, спускаясь с небес. Несмотря на то, что её лицо оставалось скрытым, одной лишь осанки и ауры было достаточно, чтобы очаровать всех вокруг.

Ван Дачжуан впервые видел такую красивую женщину и на мгновение застыл. Юй Чанцин заметил это и, посмотрев вперёд, нахмурился.

Схватив его за запястье, он недовольно произнёс:

— Хотя среди культураторов нет строгих правил, всё же есть различие между мужчинами и женщинами. Так пристально смотреть на женщину неприлично.

Ван Дачжуан очнулся от созерцания и, повернувшись к Сяньцзюню, восторженно воскликнул:

— Теперь я понимаю, почему ты сказал, что Цуйхуа не такая уж красавица! В сравнении с такими бессмертными феями... да, пожалуй, она и правда не столь красива.

Лицо Юй Чанцина стало ещё более сложным.

— Ты сравниваешь её с Цуйхуа? — спросил Юй Чанцин со сложным выражением лица.

— Конечно! — искренне удивился Ван Дачжуан. — Если бы Цуйхуа хорошенько принарядилась, она бы тоже выглядела достойно. Но с этой феей ей, конечно, не сравниться.

— Ты хоть знаешь, кто это?

Ван Дачжуан покачал головой.

— Это госпожа Сяююэ, глава долины Иньюэ, первая красавица мира культивации.

Ван Дачжуан удивлённо распахнул глаза. Он уже открыл рот, чтобы что-то сказать, но в этот момент увидел, как госпожа Сяююэ направляется прямо к ним.

В пределах территории секты Линбао культиваторы из вежливости сдерживали своё божественное восприятие и не использовали его без необходимости. Без этого они были лишь немного более зоркими и чуткими, чем обычные люди. На шумной улице их шёпот можно было услышать только с близкого расстояния.

Ван Дачжуан увидел, что госпожа Сяюэ уже изящно приблизилась, и потому благоразумно не стал вслух выражать свои сомнения насчёт звания «первой красавицы».

Когда она подошла вплотную, то с лёгким изяществом поклонилась Юй Чанцину, а в её чистом голосе прозвучали нотки радости:

— С нашей последней встречи на горе Цзюньлин прошло уже больше десяти лет. Почтенный Ханьян, как вы поживаете?

Юй Чанцин лишь слегка кивнул:

— Надеюсь, у госпожи Сяюэ тоже всё благополучно.

Она опустила взгляд, её длинные, загнутые ресницы чуть дрогнули, а голос зазвучал мягко, словно текущая вода:

— На собрании я лишь издали увидела вас, и не было удобного случая подойти. Думала, что днём найду время, чтобы навестить вас в резиденции секты Гуйюань, но не ожидала встретить вас здесь. Это поистине судьба.

Юй Чанцин в ответ лишь сдержанно кивнул.

Госпожа Сяюэ продолжила:

— Ранее на собраниях я никогда не видела Почтенного Ханьяна. Раз вы посетили его в этот раз, значит ли это, что вы ищете какой-то особый предмет? Если Почтенный в чём-то нуждается, долина Иньюэ готова оказать скромную помощь.

— Благодарю за заботу, госпожа Сяюэ, но я здесь просто сопровождаю друга, гуляем без особой цели, — ответил Юй Чанцин.

Только после этих слов её ясные глаза перевели взгляд на Ван Дачжуана, и она мягко спросила:

— Друг, вероятно, этот молодой господин... Цзися?

Ван Дачжуан моргнул и удивлённо спросил:

— Откуда госпожа знает меня?

Сяюэ прикрыла губы длинным рукавом и улыбнулась:

— Почтенный Ханьян — выдающаяся фигура в мире 0, за каждым его шагом следят тысячи глаз. То, что он привёл в секту смертного и лично обучал его, не сходя с пика Циньюй пять лет, известно всему миру. Я тоже слышала об этом.

Ван Дачжуан кивнул. Он посмотрел на идеальный профиль Сяньцзюня и снова почувствовал гордость. Его Сяньцзюнь был действительно великим человеком, способным потрясти весь мир.

— Цзися впервые в Фулине, и я должен показать ему окрестности. Если у вас нет срочных дел, мы пойдём.

В глазах госпожи Сяюэ мелькнула тень разочарования, но она всё же мягко ответила:

— Тогда я не буду вас задерживать. Почтенный Ханьян, будьте здоровы.

Юй Чанцин вновь слегка кивнул ей, затем, взяв Ван Дачжуана за руку, обошёл её и пошёл дальше.

Только спустя некоторое время Ван Дачжуан вздохнул с восхищением:

— Вот это настоящая богиня... Даже вуаль не скрывает её красоты.

Юй Чанцин бросил на него холодный взгляд и резко спросил:

— Она тебе понравилась? Тогда почему ты не поговорил с ней подольше?

— Сяньцзюнь, ты сердишься? — спросил Ван Дачжуан, склонив голову набок.

— Нет, — сухо ответил Юй Чанцин, глядя прямо перед собой.

Ван Дачжуан задумался и внезапно спросил:

— Сяньцзюнь, ты ведь сказал, что она первая красавица мира культивации?

Юй Чанцин, явно не испытывая особого интереса к этой теме, ответил уклончивым «м-м».

<http://bllate.org/book/12569/1117965>